

АПРЕЛЯ

8

ПЯТВА
СУОВАТТА
1939 в.

№ 37(722)

НУМЕРОН ХИНДА
8 КОП.

Петровской

УДАРНИККА

Петровский
УДАРНИК

ВКП(б)-н
Петровской
Райкоман
и
Райисполкоман
Органаиздайченда
вуози 7-вРЕДАКЦ. АДРЕССА.
С. Спаской губа,
Петровской р-на,
КАССР

XVIII-й съезд Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков).

Изменения в уставе ВКП(б).

Докладчик т. ЖДАНОВ.

(Продолжение)

Товарищ Сталин на февральско-мартовском пленуме ЦК в 1937 году указывал, что

„одного лишь нашего опыта, опыта руководителей, далеко еще недостаточно. Для того, чтобы правильно руководить, необходимо опыт руководителей дополнить опытом партийной массы, опытом рабочего класса, опытом трудящихся, опытом так называемых „маленьких людей“.

Это значит — ни на минуту не ослаблять, а тем более не разрывать наших связей с массами.

Отсюда вытекает необходимость специального пункта устава, который предусматривал бы право членов партии обращаться с любым вопросом и заявлением в любую партийную инстанцию, вплоть до ЦК ВКП(б). Большой важности государственные и партийные вопросы, факты,

имеющие исключительное значение для вскрытия неполадок в той или иной партийной или советской организации, часто всплывают на свет именно в связи с заявлениями „маленьких“ людей.

Ленин и Сталин неоднократно указывают на то, что бюрократ с партийным билетом — это самый опасный и худший вид бюрократа, потому что, обладая партийным билетом, он воображает, что может не считаться с партийными и советскими законами, с нуждами и интересами трудящихся.

Уставное закрепление прав членов партии дает в руки партии сильнейшее оружие для борьбы с зазнайством, с бюрократическим самомнением и чванством, для улучшения связей руководителей с руководимыми, а, следовательно, для улучшения всей партийной и государственной работы.

ряды пассивных зачисляли товарищей, не имеющих той или иной, часто пустопорожней, нагрузки, связанных большой семьей, не посетивших несколько раз кружок, не ответивших на какой-либо головоломный или головоотяпский вопрос при политэкзаменах.

Нет нужды приводить примеры необоснованных исключений за пассивность. В любой организации их найдется немало.

Таким образом, в связи с укреплением партии потребность в массовых чистках отпадает.

Партия, на февральско-мартовском пленуме ЦК 1937 г. и январском пленуме ЦК 1938 г. осудила практику формального и бездушно-бюрократического отношения к вопросу о судьбе членов партии, об исключении из партии, и о восстановлении исключенных из партии. Эта практика, как известно, была широко использована проныжниками в партии

карьеристскими элементами, стремившимися отличиться и выдвинуться на исключенных из партии, а равно замаскированными врагами внутри партии, стремившимися путем широкого применения мер репрессий перебить честных членов партии и посеять излишнюю подозрительность в партийных рядах. Враг, изменив тактику, уцепился за бдительность и спекулировал на этом, стремясь под прикрытием фальшивых речей о бдительности перебить как можно больше честных коммунистов, имея в виду посеять взаимное недоверие и дезорганизовать наши ряды.

Клевета на честных работников под флагом „бдительности“ является в настоящее время наиболее распространенным способом прикрытия, маскировки враждебной деятельности. Неразоблаченные осины гнезда врагов ищите прежде всего среди клеветников.

Январский пленум ЦК ВКП(б)-1938 года принял ряд мер, обеспечивающих ликвидацию практики огульных исключений из партии и установление на деле дифференцированного подхода при решении вопросов об исключении из партии или о восстановлении исключенных.

ЦК исходил из известного указания товарища Сталина на февральско-мартовском пленуме ЦК 1937 г:

„... некоторые наши партийные руководители страдают отсутствием внимания к людям, к членам партии, к работникам. Более того, они не изучают членов партии, не знают чем они живут и как они растут, не знают вообще работников. Поэтому у них нет индивидуального подхода к членам партии, к работникам партии. И именно потому, что у них нет индивидуального подхода при оценке членов партии и партийных работников, они обычно действуют наобум: либо хвалят их огулом, без меры, либо избивают их также огулом и без меры, исключают из партии тысячами и десятками тысяч. Такие руко-

Об отмене массовых чисток.

Тезисами предусматривается, далее, отмена массовых чисток партии. Опыт показал, что от них сейчас можно и нужно отказаться по следующим мотивам:

Метод массовых чисток, введенный в начале наша, в период оживления капиталистических элементов, чтобы оградить партию от проникновения в ее ряды людей, разлагавшихся в связи с напором, потерял почву для нынешней обстановки, когда капиталистические элементы ликвидированы.

Необходимо подчеркнуть здесь, что массовые чистки сыграли огромную роль для укрепления партии. Если наша партия представляет сейчас гораздо более организованную силу, чем когда-либо, если партия укрепила свою мощь, очистив свои ряды от всякой грязи, то в этом деле массовые чистки имели большое значение.

Однако, метод массовых чисток в условиях, когда капиталистические элементы ликвидированы, когда в партийном хозяйстве наведен большевистский порядок, когда партия уже избавилась от ненадежных и сомнительных элементов, явно не соответствует изменившимся условиям, не достигает цели.

Партия может в обычном порядке очищать свои ряды от людей, нарушающих программу и устав партии.

Отрицательные стороны массовых чисток заключаются в том, что кампанейский характер массовых чисток влечет за собой много ошибок, в первую очередь по линии нарушения ленинского принципа об индивидуальном подходе к людям.

Метод массовых чисток, вводя определенный стандарт, подгоняя людей под определенную мерку, способствует формальному подходу, не дает возможности в полной мере осуществлять партийную установку о внимательном отношении к членам партии, к работникам, и на практике зачастую ведет к ущемлению прав членов партии.

В связи с этим при массовых чистках имели место многочисленные необоснован-

ные исключения из партии, а враждебные элементы, пробравшиеся в партию, использовали чистки для травли и избивания честных работников.

Стало быть, в условиях, когда партия уже провела большую очистительную работу, метод массовых чисток не вызывается необходимостью. Об этом говорит тот факт, что наиболее серьезная работа по очищению партии от врагов народа, изменников, предателей и агентов фашизма развернулась после массовых чисток. Это не случайно. Новые методы подрывной деятельности враждебных элементов, пробравшихся в партию, заключались в двурушничестве, в прикрытии своей подрывной деятельности внешним согласием с линией партии, внешней готовностью бороться за ее решения. Известно, что созданием шумихи, показной активности, подхалимства, созданием атмосферы лести, торжественных речей, приветствий и т. д., враждебные элементы широко пользовались для того, чтобы обмануть и усыпить бдительность некоторых наших руководителей.

Следовательно, по отношению к враждебным элементам, пробравшимся в партию, маскирующим свое вражеское лицо средствами двурушничества и обмана партии, метод массовых чисток оказался мало действительным и не достигающим цели.

Метод массовых чисток оказался обращенным своим острием, главным образом, против так называемых пассивных членов партии и приводил к исключению из партии честных и добросовестных членов партии по мотивам их, якобы, пассивности.

Во время чистки 1933 года так называемые пассивные составляли наибольшую группу среди исключенных из рядов партии. Наибольшее количество ошибок было допущено партийными организациями именно в отношении так называемых пассивных. В пассивные зачастую оказывались зачисленными честные, преданные работники, передовые производственники. В

(Продолжение см. на 2 странице.)

XVIII-й съезд Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков).

Продолжение доклада Т. Жданова на XVIII съезде ВКП(б).

дители вообще стараются мыслить десятками тысяч, не заботясь об „единицах“, об отдельных членах партии, об их судьбе. Исключить из партии тысячи и десятки тысяч людей они считают пустяковым делом, утешая себя тем, что партия у нас двухмиллионная и десятки тысяч исключенных не могут что-либо изменить в положении партии. Но так могут подходить к членам партии лишь люди, по сути дела, глубоко антипартийные.

В результате такого бездушного отношения к людям, к членам партии и партийным работникам искусственно создается недовольство и озлобление в одной части партии, а троцкистские двурушники ловко подцепляют таких озлобленных товарищей и умело тащат их за собой в болото троцкистского вредительства.

Товарищи, вы очевидно обратили внимание на то, что во время дискуссии по тезисам об изменениях в уставе ВКП(б) вопрос о мерах борьбы против опорачивания честных членов партии занимал не последнее место. В ЦК и в редакцию „Правды“ поступило также большое количество писем на эту тему.

Приведу несколько примеров вражеской деятельности под флагом „бдительности“.

Секретарем Иссинского райкома ВКП(б) Тамбовской области был некий Калякайкин. В течение короткого срока из общего числа парторганизации в 175 человек он исключил из партии 58 человек. Калякайкин делал таким образом: как только он исключал кого-нибудь из партии, то сейчас же ставил вопрос о привлечении к партийной ответственности всех коммунистов, имевших какое-либо отношение к исключенному. Он действовал по своеобразному „конвейеру“. Например, по настоянию Калякайкина был исключен из партии Назаров, который затем по требованию райкома был арестован. Пробыл он под арестом около 7 месяцев и за недоказанность предъявленных ему обвинений был освобожден следственными органами. Но за время нахождения Назарова под арестом, за связь с ним были исключены из партии его жена и 7 коммунистов, а также были исключены из комсомола 28 комсомольцев, а 10 беспартийных учителей были сняты с работы. Калякайкин был, в конце концов, как полагают, разоблачен, как враг народа, исключен из партии и арестован.

В Архангельской партийной организации был, например, разоблачен такой зловещий клеветник, как Прилучный, который написал 142 заявления на коммунистов и ни одно из них не подтвердилось.

В Ленинграде в течение долгого времени орудовала антипартийная группа Напольской, которая усердно „организовывала“ компрометирующие материалы на честных коммунистов, писала на них заявления в НКВД и добивалась избиения честных людей. Этой группой были оклеветаны несколько десятков честных людей.

Гладких, бывший секретарь Ровдинского РК ВКП(б) Архангельской области, давал задания каждому коммунисту найти врага народа и предупреждал заранее, что „перегибов от этого никаких не будет“.

В Ключевом районе Актюбинской области врагом народа Песковской было организовано исключение из партии 156 коммунистов, что составляло 64% всей организации. В колхозе „Прогресс“ этого района была исключена из партии вся партийная организация в составе 13 человек.

Главные свои усилия враги направляли на то, чтобы перебить честные большевистские кадры. Враг народа Кудрявцев, до своего разоблачения находившийся на руководящей работе в одной из украинских

партийных организаций, в своих показаниях говорил следующее:

„Мы стремились исключить возможно большее количество людей из партии. Исключали и тех, кого не за что было исключать. Расчет был один—увеличить количество озлобленных людей и тем самым увеличить число наших союзников“.

Разгром партийного аппарата также входил в план подрывной деятельности врагов народа. Вот что показал другой враг народа, пробравшийся обманным путем в один из обкомов партии на Украине.

„В течение 5—6 дней я разогнал аппарат обкома, снял почти всех заведующих отделами обкома, разогнал 12—15 инструкторов и заменил даже технический аппарат обкома.“

Все это делал под флагом борьбы с врагами и расчистки обкома КП(б)У от потерявших бдительность людей. После „расчистки“ аппарата обкома под тем же флагом я приступил к разгону горкомов и райкомов. За короткое время снял с работы 15 секретарей и целый ряд работников, на которых никаких компрометирующих материалов я не имел. Я создавал видимость борьбы с врагами, озлобляя против партии ряд коммунистов, совершенно незаслуженно снятых мною с работы. Кроме того, я снял с работы и ряд участников нашей контрреволюционной организации, переведя их на меньшую работу и спасая их от провала“.

В некоторых организациях клеветники настолько распоясались, что кладут ноги на стол.

Вот, например, в одном из районов Киевской области был разоблачен клеветник Ханевский. Ни одно из многочисленных заявлений, поданных Ханевским на коммунистов, не подтвердилось. Однако, этот клеветник не потерял присутствия духа и в одном из своих разоблачительных заявлений в обком КП(б)У обратился с такой просьбой: „Я выбился из сил в борьбе с врагами, а поэтому прошу путевку на курорт“.

Характерным является выступление на собрании Иркутского актива секретаря парткома Облзо Нефедова. Членов партии он разбивает на три группы: „Первая фигура, — заявляет он, — если сильно активничает, значить его проверять надо, наверняка дорожка ведет к врагу. Вторая фигура, если есть у него „багаж“, тяжёлая гиря, то ясно, он будет отставать, гиря ему мешает, учесть тоже надо, поверить, и дорога, видимо, тоже поведет к врагу. И третья фигура, когда найдем человека, который работает не за совесть, а за страх, то наверняка не прогадаешь—враг“.

(Громкий смех).

Как видите, целая „теория“.

„Деятельность“ некоторых клеветников приняла настолько широкий размах, что они начали вводить в нее некую „рационализацию“.

Вот, например, Алексеев — член партии с 1925 года, заведующий Ирбейским районным партийным кабинетом (Красноярский край). Работал он плохо, все свое время отдавая писанию клеветнических заявлений на честных коммунистов и беспартийных учителей. Здесь „дел“ было у него много и он завел себе список со специальными графами: „большой враг“, „маленький враг“, „вражек“, „вражанок“ (общий смех). Нечего и говорить, что он создавал в районе совершенно невозможную обстановку. В конце концов, он был исключен из партии как клеветник.

В связи с Алексеевым я думаю, кого напоминает такой тип и мне вспомнился Собакевич из повести Гоголя „Мертвые души“. Собакевич, как известно, всех считал

мошенниками и разбойниками. Когда Чириков признался Собакевичу, что ему более всех в губернском городе нравится полицмейстер за прямоту и простосердечие, Собакевич хладнокровно ответил:

„Мошенник! Продаст, обманет, еще и пообедаст с вами! Я их знаю всех: это все мошенники, весь город там такой: мошенник на мошеннике сидит и мошенником погоняет. Все хриstopродавцы. Один там только и есть порядочный человек: прокурор; да и тот, если сказать правду, свинья“.

(Хохот в зале).

Очевидно, праправнуки Собакевича дожили и до наших времен, кое-где даже пробрались в партию. Надо взять метлу покрепче и вымести из нашего партийного дома подобный мусор. (Дружные аплодисменты).

Стремление отмахнуться от живого человека, нежелание разобраться в предъявленных к нему обвинениях по существу, продолжает еще оставаться болезнью очень многих партийных руководителей. Страхощиков и перестраховщиков у нас в партийных организациях еще немало.

Особенно большие размеры приняло в свое время, да и сейчас еще имеет место, исключение из партии по мотивам „связи“ с врагами.

На этом основании было огульно исключено из партии немало количество честных работников, вся вина которых заключалась в том, что им приходилось по условиям работы встречаться и видаться с врагами народа, — „проходить по одной улице“.

Эта ходкая формула—„связь с врагами народа“ широко использовывалась антипартийными элементами для избиения честных коммунистов. Она, эта формула, употреблялась в таком широком и расплывчатом толковании, когда под нее подводились самые разнообразные вещи — и обычное знакомство, и совместная по обязанности работа с врагами, и действительная связь с врагами, и участие в контрреволюционной работе—без каких бы то ни было градаций, все тонуло за общей формулой.

На этом основании было допущено, да и сейчас еще допускается, большое количество ошибок.

При таком огульном осуждении людей по формальным поводам, настоящие материальные враги народа, первостатейные жулики ускользали от кары правосудия.

Клеветники орудуют там, где им помогают самостраховщики.

Вот один из примеров такой самостраховки. На одной из шахт треста „Свердловуголь“ зав. шахтой и главный инженер написали такого сорта характеристику начальнику участка:

„Работать умеет. Цыганствует систематически. Способен пьянствовать с подчиненными. Последнее время программу выполняет. Организационные способности имеет. Работы участка обеспечивает. Не любит размаха работ. Большой консерватор и оппортунист в вопросе добычи. Стремится получить поменьше задание, полегче работать и побольше заработать“.

(Смех).

Некоторые члены партии, для того, чтобы перестраховаться, прибегали к помощи лечебных учреждений. Вот справка, выданная одному гражданину:

„Тов. (имя рек) по состоянию своего здоровья и сознания не может быть использован никаким классовым врагом для своих целей.“

Райпсих Окт. р-на г. Киева (подпись). (Громкий смех).

XVIII-й съезд Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков).

Продолжение доклада Т. Жданова на XVIII съезде ВКП(б).

Довольно широко у нас укоренилась теория своеобразного „биологического“ подхода к людям, к членам партии, когда о коммунисте судят не по его делам, а по делам его родственников ближних и дальних, когда недостаточная идеологическая выдержанность и социальная направленность какой-нибудь прабабушки может испортить карьеру потомков на целый ряд поколений. (Смех).

Подобный подход ничего общего с марксизмом не имеет. Мы должны исходить из того положения, которое неоднократно развивалось и подчеркивалось товарищем Сталиным, что сын за отца не ответчик, что нужно судить о члене партии по его делам. У нас же на практике, к сожалению, распространенным явлением является определение делового и политического лица работника не по его собственной работе, а по физиономии его родственников и предков—ближних и дальних.

Нельзя сказать, чтобы представители этой „теории“ выступали открыто. А в то же время они потихонечку свою работу ведут да судят о человеке не по его работе, а по его родословной.

С этим „биологическим“ подходом надо кончать. (Шумные аплодисменты).

Не мало развелось у нас людей, я бы их назвал псевдоморалистами, видящих у членов партии только отрицательные стороны, не желающих видеть и оценить весь жизненный путь работника, знать его достоинства и недостатки. Эти люди расценивают человека как однажды сложившуюся, неподвижную мертвую схему.

Эти люди являются изобретателями „эталонов“ и схем, которые затем прикладываются к отдельным работникам, чтобы судить — хорош он или плох, укладывается ли в схему или нет. (Смех).

Эти люди забывают, что вся наша работа по строительству социализма, вся наша воспитательная работа направлена к переделке сознания людей. На то и существует наша партия, на то мы и добились побед социализма, на то мы и ставим задачи коммунистического строительства, чтобы переделывать людей, их сознание. Если некоторые думают, что переделка сознания людей не касается членов партии, что коммунисты от рождения свободны от всяких предрассудков и абсолютно не нуждаются ни в каком перевоспитании, то это не что иное, как идеалистический, схематический взгляд на людей. Такой подход к человеку, когда о нем судят абстрактно, по заранее заготовленной мерке, и не изучают его во всех связях и опосредствованиях, — обрекает на пассивность, на пессимистическую оценку людей. Такой пессимистический подход обращен к прошлому. Такой подход к оценке людей ничего общего с большевизмом не имеет. По своей методологии он глубоко враждебен большевизму.

Мне кажется, что все это есть рецидив меньшевизма, своеобразная форма оппортунизма в отношении к живым людям, когда исходят не из того, чтобы вести человека вперед, исправлять его недостатки и перевоспитывать, а гипертрофируют, раздувают недостатки людей и не распознают в людях то ценное, что необходимо развивать, всячески поддерживать. А если поскрести этих псевдоморалистов, то ханжей и лицемеров среди них не оберешься. С такого рода гробкопателями, конечно, никакой каши не сварить. (Бурные аплодисменты).

Вместе с этим, необходимо покончить с практикой половинчатой реабилитации восстанавливаемых членов партии. На практике у нас довольно широко распространен тип партийного работника, который ради перестраховки, „на всякий случай“, оставляет хвост или хвостик у реабилитируемого члена или кандидата партии: если человек был исключен, а теперь его приходится

реабилитировать, то записывают ему выговор, хотя и неизвестно за что; если у него был выговор — ставят ему на вид, — так, для остротки. (Смех).

С такой практикой половинчатой реабилитации необходимо решительно покончить и если человек заслуживает полной реабилитации — снимать с него взыскание начисто.

Из этих фактов ясно, что решение январского пленума ЦК, указавшего на необходимость разоблачить и до конца истребить замаскированных врагов, пробравшихся в наши ряды и старающихся фальшивыми криками о бдительности скрыть свою враждебность от партии, проводится в ряде организаций еще недостаточно решительно.

Метод индивидуального подхода к членам партии еще не восстановлен полностью. Огульные, безосновательные исключения из партии все еще имеют место.

Решение январского пленума ЦК имело в виду создать максимум гарантии для борьбы против необоснованных исключений, восстановить полностью индивидуальный подход, проявлять исключительную внимательность к вопросам о судьбе членов партии.

Ввиду исключительного значения этих вопросов необходимо дополнить устав рядом положений, которые должны обеспечить внимательный подход и тщательный разбор обоснованности обвинений, предъявленных члену партии; оградить права членов партии от всякого произвола и изъять из практики применение исключения из партии, являющегося высшей мерой партийного наказания, по отношению к членам партии, совершившим маловажные проступки.

Необходимо помнить указания товарища Сталина:

„Партия стала для члена партии очень большим и серьезным делом и членство в партии или исключение из партии—это большой перелом в жизни человека“.

„Для рядовых членов партии пребывание в партии или исключение из партии, — это вопрос жизни и смерти“.

Товарищ Сталин в другом месте указывал, что высшая мера партийного наказания—это исключение из партии, равно как высшей мерой наказания в армии является расстрел. (См. Сталин, Сборник „Об оппозиции“, стр. 34).

Об усвоении и признании программы партии.

В тезисах выдвинута необходимость отменить уставное требование к кандидатам, вступающим в партию, согласно которому условием их приема ставится, помимо признания программы и устава партии и прохождения уставного кандидатского стажа, также усвоение программы.

Товарищ Сталин в докладе на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) в 1937 г. указывал:

„Чтобы усвоить программу партии, надо быть настоящим марксистом, проверенным и теоретически подготовленным марксистом. Я не знаю, много ли найдется у нас членов партии, которые уже усвоили нашу программу, стали настоящими марксистами, теоретически подготовленными и проверенными. Если идти дальше по этому пути, то нам пришлось бы оставить в партии только интеллигентов и вообще людей ученых. Кому нужна такая партия? У нас имеется проверенная и выдержавшая все испытания ленинская формула о членстве в партии. По этой формуле членом партии считается тот, кто признает программу партии, платит членские взносы и работает в одной из ее организаций. Обратите внимание: в ленинской формуле говорится не об усвоении программы, а о признании программы. Это две совершенно различные вещи. Нечего и

Решения февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 года и январского пленума ЦК ВКП(б) 1938 года по вопросу об исключении из партии сводятся именно к тому, что исключения из партии надо свести к минимуму. Если исключение из партии равносильно высшей мере наказания в армии, т. е. расстрелу, то его нельзя применять направо и налево.

Необходимо восстановить роль мер партийного взыскания, предусмотренных уставом партии по отношению к различного рода проступкам. Нельзя судить о всех проступках одинаково, не разбирая: важный или маловажный это проступок. Исключения из партии стали одно время в практике многих партийных организаций мелкой разменной монетой, а такие меры партийного взыскания, как постановка на вид, объявление порицания, указание на проступок, выговор, строгий выговор, строгий выговор с предупреждением, т. е. вся достаточно гибкая шкала мер партийного воздействия, которая предусмотрена нашим уставом и соответствует различному роду и различным степеням партийных проступков, — оказалась забытой.

Необходимо восстановить роль мер партийного воспитания и воздействия, предусмотренных уставом.

Надо сказать и о старых, снятых взысканиях. Об этом тоже немало говорили на партийных собраниях перед съездом. Если человек исправился и взыскание с него снято, — незачем о нем постоянно напоминать, незачем мстить за старые, исправленные ошибки и ущемлять морально члена партии.

Не мало у нас фактов, когда человек лет 10 тому назад совершил проступок и получил за это взыскание. Потом человек исправился, взыскание с него было снято. Однако, об этом взыскании обязательно напоминают, когда заходит речь об этом человеке. Это приносит много вреда с точки зрения, например, осуществления права быть избранным в парторганы. Известно, что при обсуждении кандидатур при выборах в партийные органы такого товарища зачастую отводят. А это неправильно: если человек исправил свой проступок, зачем он должен нести всю жизнь моральное пятно? За старое мстить не нужно. (Голоса: правильно).

доказывать, что прав здесь Ленин, а не наши партийные товарищи, все болтающие об усвоении программы. Оно и понятно. Если бы партия исходила из того, что членами партии могут быть только такие товарищи, которые уже усвоили программу и стали теоретически подготовленными марксистами, то она не создавала бы в партии тысячи партийных кружков, сотни партийных школ, где членов партии обучают марксизму и помогают им усвоить нашу программу. Совершенно ясно, что если партия организует такие школы и кружки среди членов партии, то это потому, что она знает, что члены партии не успели еще усвоить партийную программу, не успели еще стать теоретически подготовленными марксистами“.

Усвоить программу — это значит уметь ее обосновать. Признавать программу—это значит разделять ее положения, быть согласным с ней и быть готовым ее защищать. Ясно, что требовать от кандидата усвоения программы, т. е. обоснования — это значит отпугивать людей от партии. Эти требования, теоретически неправильные и на практике вели к неправильному подходу к принимаемым. Многие кандида-

(Продолжение см. на 4 странице).

XVIII-й съезд Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков).

Продолжение доклада т. Жданова на XVII съезде ВКП(б).

ты опасались подавать заявления о переводе в члены партии из-за боязни подвергнуться политическому экзамену, проводимому к тому же, нередко, людьми невежественными. На практике эти необоснованные требования вели к нарушению основных принципов партии и создавали неопределенность и неустойчивость в положении у многих членов партии.

Конечно, товарищи, это не значит, что кандидату возбраняется усваивать программу за этот период, когда он проходит кандидатский стаж. Но речь идет об уставном

О внутрипартийной демократии.

Товарищи! В связи с поворотом в политической жизни страны, обусловленным принятием новой Конституции СССР, перед партией возникли новые задачи. Поворот в политической жизни страны заключался в проведении полной демократизации избирательной системы, в переходе от ограниченных выборов к всеобщим, от не вполне равных выборов — к равным, от многостепенных выборов — к прямым, от открытых выборов — к закрытым.

Новая избирательная система должна была привести и действительно привела к усилению политической активности масс, к усилению контроля масс в отношении органов советской власти, к усилению ответственности органов советской власти перед народом.

Чтобы встретить поворот в политической жизни страны во всеоружии, партия должна была стать во главе этого поворота и обеспечить полностью свою руководящую роль в предстоявших выборах Верховного Совета СССР и Верховных Советов Союзных республик. Но для этого необходимо было, чтобы партийные организации сами стали в своей практической работе до конца демократическими, чтобы они проводили полностью в своей внутрипартийной жизни основы демократического централизма, как этого требует устав партии, чтобы все органы партии являлись выборными, чтобы критика и самокритика развивались в партии в полной мере, чтобы ответственность партийных организаций перед партийной массой была полной и чтобы сама партийная масса была полностью активизирована.

На февральско-мартовском пленуме ЦК было выяснено, что целый ряд партийных организаций в своей практической работе сплошь и рядом нарушают устав партии и основы демократического централизма, подменяя выборность — кооптацией, голосование по отдельным кандидатурам — голосованием по списку и т. д. Необходимо было, поэтому, прежде всего ликвидировать антидемократическую практику партийных организаций и перестроить партийную работу на основе развернутой внутрипартийной демократии.

В чем существо большевистской внутрипартийной демократии? Существо большевистской внутрипартийной демократии, как неоднократно об этом учил товарищ Сталин, сводится к вопросу о самостоятельности, об активном участии членов партии в партийном руководстве. „Внутрипартийная демократия есть поднятие активности партийных масс и укрепление единства партии, укрепление сознательной пролетарской дисциплины в партии“ — так учил товарищ Сталин.

Именно в этих целях партия ликвидировала имевшие место в практике партийной работы нарушения основ демократического централизма и восстановила, в соответствии с уставом партии, выборность руководящих органов партийных организаций.

Партия провела также ряд дополнительных мер, обеспечивающих проведение последовательной демократической практики,

требования к кандидату. Ясно, что требовать от кандидата усвоения программы, это значит отпугивать людей от партии.

Признание программы и устава партии, уплата членских взносов, работа в одной из партийных организаций — вот, что требуется от члена партии по уставу. Испытательная ленинско-сталинская формула о членстве в партии не требует никаких улучшений. Вот почему необходимо отметить требование об усвоении программы, имеющейся в ныне действующем уставе партии.

а именно: отмена практики кооптации, воспрепятствие при выборах партийных органов голосования списком, переход к голосованию по отдельным кандидатурам, обеспечение за всеми членами партии неограниченного права отвода кандидатов и критики последних, установление при выборах партийных органов закрытого (тайного) голосования кандидатов, установление обязательности периодического созыва городских партийных активов, а в больших городах — также и районных активов.

Устав должен отразить эти новые мероприятия партии, проверенные практикой, обеспечившие дальнейшее развитие критики и самокритики, подъем ответственности партийных органов перед партийной массой, рост активности партийной массы, и тем самым способствовавшие вооружению партии для успешного разрешения новых задач политического руководства.

Известно, что выборы в Верховные Советы Союза ССР и Союзных республик показали, что партия добилась полной победы блока коммунистов и беспартийных именно в результате перестройки практики партийной работы на основе проведения в жизнь начал внутрипартийного демократизма.

Последовательное проведение в жизнь демократической практики оказало плодотворное влияние на всю жизнь партийных организаций. Итогом роста активности и сознательности членов партии, их ответственности за дело партии, является предсезонная дискуссия и результаты выборов партийных органов, которые продемонстрировали расцвет партийного демократизма. (Аплодисменты). На этой основе к участию в жизни партии поднялись огромные новые слои членов партии.

Во время выборов парторганов в 1938 году широко развернулась критика деятельности слабо работающих партийных органов. В результате этой критики была признана неудовлетворительной работа большого числа партийных комитетов и парторгов первичных парторганизаций, райкомов партии, горкомов, обкомов и крайкомов.

Во время выборов 1938 года в руководящие партийные органы было выдвинуто много новых работников, причем большая часть работников впервые была избрана в руководящие партийные органы. Это — молодежь. Всего впервые было избрано

О подборе кадров, проверке исполнения, выдвижении новых кадров партийных работников.

Перехожу к вопросам перестройки партийного аппарата, подбора кадров и проверки исполнения.

Товарищ Сталин в своем отчетном докладе на нашем съезде дал исчерпывающие определения значения кадров и правильного их подбора.

„Правильно подбирать кадры это значит:

35% членов партийных комитетов первичных парторганизаций, 41% состава райкомов, 46% состава горкомов, 60% состава обкомов, крайкомов и ЦК нацкомпартий.

Отчетные материалы местных партийных организаций показывают, что в обсуждении тезисов к XVIII партийному съезду на партийных собраниях принимало участие свыше 2-х миллионов членов и кандидатов партии. Около одного миллиона коммунистов выступило в прениях на этих собраниях. (Аплодисменты).

Товарищи такой дискуссии, какая была перед XVIII съездом, наша партия еще не имела никогда. Эта дискуссия проходила в обстановке небывалого сплочения и единства нашей партии, в обстановке исключительного роста активности членов партии.

Каждый принимавший участие в дискуссии вносил свои поправки и предложения с точки зрения помощи партии, с точки зрения укрепления общепартийного дела.

Результаты дискуссии подтверждают, что мы переживаем сейчас расцвет внутрипартийной демократии, небывалый подъем активности и самостоятельности членов партии.

Работа, проделанная партией на основе известных решений февральско-мартовского пленума ЦК 1937 г. и указаний, данных партией на этом пленуме товарищем Сталиным, дала свои благие результаты. Поднялось и окрепло чувство связи каждого члена партии с партией и ее работой: каждый член партии стал чувствовать себя полноценной единицей, связанной с общим коллективом партии и ответственной за общее за целое. Это есть важнейший и ценнейший результат развития внутрипартийной демократии.

И второе, что не менее важно и что также должно быть нами отмечено как итог развития партии за последние годы, — это то, что укреплялись новые отношения между руководителями и массами: неизмеримо выросло доверие масс к руководителям и их взаимная связь и близость. Массы привыкли рассматривать руководителей как своих посланцев, родных и близких ей, которые, вместе с тем, ответственны перед партией, перед массой, перед народом. Это есть второй ценнейший итог работы партии за последние годы. (Бурные аплодисменты).

Вывод: перестройка партийно-политической работы на основе последовательного проведения в жизнь начал большевистской внутрипартийной демократии укрепила мощь нашей партии. Партия находится на пути к полной активизации партийной массы, а это есть важнейшее условие для осуществления партией в целом и каждым коммунистом в отдельности своей авангардной роли в массах, а следовательно и для дальнейших побед социалистического строительства.

Партия будет и впредь развивать и обеспечивать внутрипартийную демократию, как средство поднятия активности и самостоятельности членов партии, как средство очищения партии от вражеской мрази и отребья. (Продолжительные аплодисменты).

(Продолжение см. в следующем номере).

Ответственный редактор А. ПЕТРОВ.